

Хотя тему сменили, Лин Сюань не хотел продолжать этот странный разговор, поэтому просто согласился с Инь Тяньмином:

— Хорошо, тогда вернемся.

Инь Тяньмин на мгновение замер:

— Лин Сюань, тебе больше нравятся такие представления? Если так, то когда вернемся, я тоже покажу тебе что-нибудь.

На лице Инь Тяньмина появилось выражение, похожее на сожаление. Лин Сюань, увидев это, сразу понял, что это вряд ли будет что-то хорошее, и ускорил шаг, направляясь к месту праздника.

На всех свободных местах уже лежали нарезанные куски мяса, похожего на жареное. Когда Лин Сюань и Инь Тяньмин вернулись, к ним подошла женщина и поставила перед ними две тарелки с мясом, но на этот раз мясо было полито соусом.

Соус был красновато-коричневого цвета. Лин Сюань взял палочки, поднял кусок мяса с соусом и отправил его в рот. Сильный острый вкус распространился по рту, и, к его удивлению, это оказалось очень вкусно. Глаза Лин Сюаня загорелись. В столице блюда были в основном пресными, и, хотя они были вкусными, чего-то не хватало.

Такие блюда никогда бы не позволили подать на стол в столице. Такой сильный острый вкус мог бы вызвать проблемы у изнеженных чиновников. Лин Сюань мысленно посмеялся над этим и с удовольствием взял еще один кусок, обмакнул его в соус и съел.

Инь Тяньмин не испытывал таких сильных ощущений, как Лин Сюань. Будучи человеком боевых искусств, он попробовал многое, и по сравнению с сычуаньской кухней это было не так уж остро. Но, видя, как Лин Сюань наслаждается, Инь Тяньмин запомнил этот вкус.

Длительное отсутствие физической активности приводило к тому, что соль не выводилась из организма. Однако для Лин Сюаня, который занимался интенсивными тренировками, потребление соли было необходимо. Но в дворцовых условиях строгого контроля за питанием Лин Сюань всегда был недоволен, особенно когда даже приготовление пицци требовало вмешательства врачей, которые обязательно добавляли лекарственные травы.

Незаметно Лин Сюань съел большую часть мяса, а когда осознал это, Инь Тяньмин уже передал ему свою тарелку. Лин Сюань выпил чай, но острый вкус заставил его вздрогнуть, и он отказался от тарелки Инь Тяньмина:

— Нет-нет, слишком остро.

Хотя Лин Сюань любил острое, похоже, он не мог есть слишком много. Инь Тяньмин запомнил это и налил ему еще стакан воды:

— Осторожно, горячая.

— Хорошо, — Лин Сюань взял стакан и начал медленно пить. — Кстати, ты знаешь, что это за соус?

— Вероятно, это соус, сделанный из высушенного и измельченного перца. Он часто используется в сычуаньской кухне, но я не ожидал встретить его здесь, — ответил Инь

Тяньмин. — В сычуаньской кухне есть блюдо под названием «дуоцзяо», которое еще острее. Если тебе понравится, я могу сводить тебя попробовать.

— Еще острее? — Лин Сюань вздохнул. — Нет уж, и так уже достаточно остро, еще больше будет слишком.

Хотя Лин Сюань этого не заметил, но постепенно они вернулись к прежней атмосфере общения. Инь Тяньмин мягко улыбнулся:

— Жаль.

— Что жаль? — Лин Сюань с недоумением посмотрел на Инь Тяньмина.

Его улыбка в свете огня казалась необычайно мягкой:

— Потому что ты, Лин Сюань, когда ешь острое, выглядишь неожиданно мило.

Лин Сюань, вероятно, снова будет недоволен, а может, даже рассердится. Но, думая об этом, улыбка Инь Тяньмина становилась еще теплее:

— Ты сам этого не замечаешь, но многие твои мелкие действия выглядят очень мило.

Ему хотелось сделать что-то, например, лизнуть покрасневшие от остроты губы Лин Сюаня.

Но сейчас это, вероятно, закончилось бы дракой. Глава культа с сожалением отказался от этой идеи.

— Мило? — Лин Сюань широко раскрыл глаза. — Ты, случаем, не знаком с моим братом? Вы говорите одно и то же.

Он уже давно вырос, но брат по-прежнему относился к нему как к ребенку. Что за дурацкие слова произносит Инь Тяньмин?

— Хотя я и не знаком с твоим братом, но, думаю, у нас было бы много общего, — улыбнулся Инь Тяньмин.

«Я не думаю, что император, желающий контролировать мир боевых искусств, и глава демонического культа найдут общий язык», — Лин Сюань опустил голову, выпил остывший чай и снова поморщился от острого вкуса. «Так что ты действительно врешь».

Инь Тяньмин смотрел на Лин Сюаня, который иногда проявлял детские черты, и с сожалением улыбнулся:

— Я поел. Похоже, праздник подходит к концу, давай вернемся отдыхать.

Увидев, что люди начинают расходиться, Лин Сюань кивнул и согласился с предложением Инь Тяньмина, готовясь вернуться в палатку. Но перед этим он снова увидел девушку, которую раньше не замечал. Возможно, это был другой народ, и он не мог различать их лица. Лин Сюань не узнал в ней ту, что ранее предлагала ему провести ночь вместе.

Поскольку они появились из горного источника, их считали посланниками богов, и эта девушка была признанной красавицей племени. Именно поэтому после отказа Лин Сюаня больше никто не подходил с подобными предложениями.

Девушка что-то тихо сказала, и Лин Сюань, как обычно, не понял. К сожалению, Гэгэци тоже не было рядом. Лин Сюань смущенно посмотрел на девушку, которая, сказав что-то, достала из-за пазухи изящно сделанный предмет. Не зная, что это такое, Лин Сюань задумался, стоит ли принимать подарок. Ведь в отдаленных местах могли быть странные обычаи, например, принятие подарка означало обязательство остаться.

Инь Тяньмин вмешался:

— Прими. У нее нет злых намерений, это, вероятно, просто подарок с благословением.

Взглянув на Инь Тяньмина и вспомнив его богатый опыт, Лин Сюань кивнул и принял подарок. Хотя девушка не понимала его слов, Лин Сюань искренне поблагодарил:

— Спасибо, мне очень нравится.

Затем он услышал, как девушка, хотя и с акцентом, но понятно произнесла по-китайски:

— Не... не за что.

Ее речь была немного сбивчивой, но она постаралась говорить четко. Лин Сюань удивленно широко раскрыл глаза, но девушка, сказав это, быстро убежала.

— Она говорила по-китайски? — неуверенно спросил Лин Сюань.

— Вероятно, она выучила несколько фраз у Гэгэци перед тем, как подойти, — ответил Инь Тяньмин. — «Спасибо», «не за что» и тому подобное.

— Понятно, — Лин Сюань опустил взгляд на подарок. При ближайшем рассмотрении это оказался небольшой мешочек с изящной вышивкой. Хотя он не мог разобрать узоры, они выглядели красиво.

Инь Тяньмин, заметив, как Лин Сюань рассматривает мешочек, спросил:

— Тебе нравятся такие вещи?

— Неплохо. Ты не скажешь, что можешь сделать такой? — с подозрением посмотрел Лин Сюань.

— Я не умею, но могу купить для тебя, — спокойно ответил Инь Тяньмин.

Работы по раскопкам горы продолжались до тех пор, пока не начались оползни и вторичные обвалы. Среди найденных тел не было ни Лин Сюаня, ни его спутников.

Организатором этой операции была служанка, которая, хотя и работала в резиденции главы альянса, на самом деле была известной в мире боевых искусств женщиной по имени Цянвэй. Ее настоящее имя никто не помнил, да и она сама не придавала этому значения.

Цянвэй была уверена, что Лин Сюань спасся, но это не утешало главу альянса, и теперь, когда работы пришлось остановить, она чувствовала себя в затруднительном положении.

Причиной повторного обвала стало то, что лед, поддерживавший землю, не выдержал нагрузки и треснул. Изначально предполагалось, что здесь образуется подземная река, но после разрушения структуры горы этого не произошло.

Цянвэй с досадой вздохнула. В одном из горных хребтов была подземная река, ведущая сюда, но мистический лед преградил путь, и под водопадом образовалось огромное озеро.

<http://bllate.org/book/17712/1654792>